

Он был в тупике. Согнувшись пополам, Фу Чжэнь держался за стену, пытаясь отдышаться. Спустя долгое время его сердцебиение постепенно пришло в норму. Он выпрямился, прислонился спиной к стене и посмотрел на холодную луну в ночном небе.

Луна, казалось, была покрыта слоем желтого тюля со светло-голубыми тонкими узорами, напоминая большую стеклянную бусину, какими он играл в детстве. Он снова вспомнил Фу Тина, которого встретил только что. Тот смотрел на него с тем же выражением на лице, что и во сне. Он ненавидел его, ненавидел себя, и если бы в его жилах не текла та же кровь, что и у него, он мог бы погибнуть сегодня под машиной Фу Тина. Нет, кровное родство между ним и Фу Тинем было не таким уж близким. У них были разные матери. Возможно, в глубине души Фу Тин ненавидел его с давних пор, а появление Тан Ваньвань стало поводом открыто это продемонстрировать.

Фу Чжэнь не хотел верить, что Фу Тин настолько ненавидел его все эти годы, но другого разумного объяснения он попросту не видел. Фу Чжэню хотелось плакать, но глаза оставались сухими, неспособными пролить ни слезинки. Он достал из кармана брюк мобильный телефон, разблокировал его, открыл альбом и щелкнул по последней фотографии. Фотография, сделанная папарацци пять лет назад, когда они втроем путешествовали по Южно-Китайскому морю. Это единственное фото, которое скачал Фу Чжэнь скачал из Интернета после того, как его выгнали из семьи Фу. Теперь в Интернете не было абсолютно никаких фото, где они были запечатлены все трое вместе, а информация о молодом мастере семьи Фу была полностью удалена из сети.

Его когда-то снятая дипломная работа так и не вышла в прокат, не дойдя до своего зрителя, о ней никто так и не узнал. На самом деле, когда он спал, он часто сталкивался с подобными сценами, что произошла только что с его братом. Это было словно дежавю, повторное переживание своих снов. Ничего особенного, когда наступит утро, все будет хорошо.

Фу Чжэнь нажал на экране "Удалить".

Вы уверены, что хотите удалить выбранную одну фотографию из этого альбома?

Удалить.

Что ж, отныне мы станем совершенно чужими. Надеюсь, мы больше никогда не встретимся. Я желаю вам светлого будущего и надеюсь, что ваши желания сбудутся. Я также желаю себе долгой жизни и счастливого дня рождения.

Спустя долгое-долгое время Фу Чжэнь вышел из переулочка. На улице не было и следа Фу Тина. Место вновь обрело прежнюю тишину. Он облегченно вздохнул и захромал в сторону автобусной остановки. В тусклом желтом свете его тень постепенно удлинялась, а в ушах то и дело раздавался вой сирен. Северный ветер притеснял придорожные деревья, и они издавали серии жалобных всхлипов. Ветви дрожали на ветру, как когтистые звериные лапы, охотящиеся

за всеми, кто возвращался домой поздно ночью.

Фу Чжэнь покидал бар в спешке, у него не было времени даже переодеться. На ногах у него болтались только тонкие штаны, не защищавшие от холодного ветра. Ноги болели от холода. Но теперь он не был маленьким ребенком, кричавшим на каждом шагу, он стал гораздо сильнее себя прежнего. Дорога перед ним была ровной и широкой, на ней было разбросано лишь несколько мелких камней. Черно - белый котенок выскочил из травы у обочины и перебежал через дорогу. Глаза Фу Чжэня проследили за кошкой, умчавшейся куда-то вдаль. Вдруг он осознал, что ему еще предстоит идти своим путем по дороге жизни.

Автобус был припаркован на заброшенной лужайке за баней, и застыв на месте словно спящая лягушка. Фу Чжэнь вошел в лягушачий желудок, а затем при свете своего мобильного телефона сел на последний ряд сидений. Он прислонился головой к окну, прикрыл глаза и тут же провалился в сон. Постепенно в салон прибывали другие пассажиры, салон заполнялся. Водитель прокашлялся, выпил стакан воды, чтобы взбодриться, а затем устроил для пассажиров ночное путешествие по огромному, тихому городу.

Фу Чжэнь проснулся от того, что молодой человек сиденье спереди включил видео. Он ошеломленно открыл глаза, посмотрел на экран телефона, а затем повернул голову, чтобы посмотреть в окно. Окно было покрыто тонким слоем туманной влаги. Фу Чжэнь протянул руку, чтобы что-то нарисовать на нем, но когда его пальцы коснулись холодного стекла, в голове у него все помутилось. Он накрыл стекло всей ладонью, протерев небольшой участок стекла, размером с блокнот, от осевшего конденсата, чтобы можно было разглядеть, хоть что-то за окном.

С неба падал мелкий снег. Под тусклыми желтыми уличными фонарями это было похоже на игру группы светлячков. Земля была припорошена тонким белым слоем снежной пудры. После того, как автомобиль проехал, остались два черных следа от шин. Было уже раннее утро, когда он вернулся в арендованную комнату. Все его соседи по квартире еще спали. Фу Чжэнь старался передвигаться как можно тише, собираясь забиться в свою нору.

Фу Чжэнь снял форму и сел на кровать. Он был бодр и совсем не чувствовал сонливости. Судя по тому, как сегодня развивались события в баре, он может и не открыться на следующий вечер. Даже если он и будет работать, ему не следует туда идти. Он очень рассчитывал на сегодняшний вечер, но с тех пор, как он вошел в бар и выпил только один стакан воды, который ему дал ему администратор, все пошло не так, как он планировал. Так зачем же этот человек подсыпал ему в воду такой наркотик? Фу Чжэнь действительно не мог этого понять.

В том тайном месте все еще чувствовалась слабая боль. Он перевернулся, чтобы лечь на кровать. Ни с того ни с сего он вспомнил человека, с которым у него случился роман. Это был словно солнечный луч, в его темном сыром логове.

Ванная комнаты в квартире была общей. Она располагалась в восточной стороне от гостиной. Если он сейчас пойдет принимать ванну, то наверняка перебудит весь дом. Фу Чжэнь мог только взять миску с водой, чтобы набрать немного воды и обтереть свое тело у себя в комнате. Когда он закончил это делать, было уже почти два часа ночи, ему пришлось оставить миску с

водой под кроватью.

Сегодня ночью Фу Чжэню снова приснился сон. Но на этот раз ему снилось не его мрачное прошлое. Он увидел во сне того слегка отчужденного на вид человека, что стоял рядом с ним в автобусе.

На следующее утро золотой солнечный свет ворвался в комнату Фу Чжэня сквозь щели в старой занавеске. Проснувшись Фу Чжэнь, коснулся своей груди. Сладкий вкус, который он ощущал во сне, все еще оставался в его сердце. Фу Чжэнь подумал, что этот человек может ему понравиться. Фу Чжэнь не знал, что это такое – влюбиться в кого-то. Он только смутно помнил тот сладкий вкус во сне, который был похож на поедание большой белой кроличьей молочной конфеты[1]. Этот вкус всегда был у корня его языка. Вспоминая это, Фу Чжэнь не мог не улыбнуться.

Но сейчас все это может очень печально кончиться для него. Он слишком поздно понял, что эта влюбленность не принесет ничего хорошего. Он даже не знал имени другого мужчины. Фу Чжэнь вздохнул и прогнал эти мысли прочь. Он должен как можно скорее найти себе новую работу. Фу Чжэню не так уж много и надо было, он со стойкостью переносил трудности, не ленился. В глазах босса его можно было считать идеальным работником. К сожалению, мало кто готов был нанять калеку.

На обратном пути со стройплощадки Фу Чжэнь обратил внимание на небольшие объявления, развешенные на столбах на его пути. Среди всех объявлений его взгляд зацепился на одном в поисках вакансии. Нанятому требовалось надеть костюм, встать перед школьными воротами и раздавать листовки ученикам. Время работы с 17:00 до 19:00. Плата в двадцать юаней за час, могла обеспечить ему ужин. Это была очень подходящая работа для Фу Чжэня.

Через несколько дней Цзян Хэншу снова вышел из бара. Теперь бар был закрыт, а всех причастных к делу арестовали и отправили в полицейский участок. В тот день, когда Цзян Хэншу проснулся на следующий день, был уже полдень. Его грязная одежда и различные отметины на теле демонстрировали, насколько интенсивным был секс у него с кем-то ночью. Но сейчас комната была пуста. Он остался один.

Ван Тун следовал за Цзян Хэншу. Цзян Х

эшу вел себя сегодня странно. Поэтому он решил поинтересоваться:

- Босс, зачем мы снова здесь?

Цзян Хэншу задрал голову, рассматривая третий этаж здания, ответив:

- Ищу кое-кого.

- И кого же?

- Маленькую Русалочку.

Озадаченный Ван Туна переспросил его:

- Почему ты называешь ее Русалочкой?

Цзян Хэншу немного помолчал, глубоко затянулся сигаретой и ответил:

- Потому что, как только я проснулся, она исчезла.

Ван Тун прищелкнул языком и прокомментировал поведение Цзян Хэншу:

- Ты такой романтик.

Цзян Хэншу раздраженно поджал губы, не собираясь продолжать разговор.

Ван Туну и до этого Цзян Хэншу казался каким-то странным. Он осторожно потрогал Цзян Хэншу за локоть, отставив свои шутки в сторону, он спросило:

- Что с тобой? Ты влюбился?

Цзян Хэншу не мог сказать, какие чувства он испытывал к Русалочке. Он даже не мог вспомнить, как выглядит эта Русалочка. Всякий раз, когда он начинал думать об этом, его сердце наполняется бесконечной печалью.

Ван Тун как профессиональный сплетник, все не унимался:

- В тот день ты трахнул мужчину или женщину?

Цзян Хэншу не очень хорошо помнил тот день, но когда он проснулся, то увидел небольшое темное пятно крови на розовых простынях. Может быть, это была женщина. Он не мог ничего ответить.

Ван Тун тяжело вздохнул. Их босс ведь упустит ведь свой шанс? Но бар уже закрыли, и этот человек должно быть нашел уже новую работу. Он похлопал Цзян Хэншу по плечу, пытаясь утешить:

- Босс, я не думаю, что твоя Русалочка вернется сюда. Ты проверил систему наблюдения?

Цзян Хэншу ничего не ответил. Большинство камер наблюдения на втором и третьем этажах

бара были сломаны. Не было никакой возможности отследить ни его, ни кого-либо другого. Он бросил окурок в мусорное ведро и повернулся в сторону автобусной остановки.

Ван Тун поспешно последовал за ним и поинтересовался:

- Босс, что вы собираетесь делать дальше?

Цзян Хэншу:

- Таскать кирпичи.

Ван Тун, как квалифицированный болельщик, показал Цзян Хэншу большой палец вверх и воскликнул:

- Этот бык[3] становится все сильнее и сильнее. Просто продолжайте и дальше болтать глупости![4]

Т/Н:

[1] Сливочные конфеты «Белый кролик» белого цвета с мягкой жевательной текстурой и имеют форму цилиндров примерно 3 см длиной и 1 см в диаметре, как и современные западные. нуга или же ириска. Интересно, что конфеты «Белый кролик» рекламировались под слоганом «Семь конфет "Белый кролик" равны чашке молока» и позиционировались, помимо сладости, как питательный продукт.

[2] На протяжении всего разговора они используют мужское местоимение или просто нейтральное местоимение. Я решил оставить мужское местоимение.

[3] - Это корова/бык. Это относится к кому-то могущественному.

[4] 牛头马面 - лит. Поезд, бегущий по всему устью. Это значит говорить глупости.

<http://bllate.org/book/13829/1220413>